

Мунько А. 03503 гр.

Практика 6.

Задание 1.

Определите, какая система исторического прошлого описывается в Вашем исследовании (или выбранном вами историческом исследовании) и какова её функция в историческом прошлом.

В моём исследовании рассматривается система исторической памяти в монгольском обществе. Она имеет несколько основных функций:

А) воспитательная – способствует социализации индивида, путём усвоения различных форм проявлений исторической памяти в соответствии с ценностными установками данного общества.

Б) интегрирующая – интеграция различных элементов общества (например, новые завоёванные племена, государства, являлись выходцами с других культур) в единую систему памяти.

В) идентифицирующая – выработка системы исторической памяти («фигур памяти», «мест памяти»), которые служили бы точками опоры в создающейся монгольской общности.

Г) религиозная – создание и сохранение различных культов предков в биполярной религиозной системе (Тенгри – Эрлик)¹.

Д) мировоззренческая – формирование примеров основных компонентов мировоззрения в идеализированных образах прошлого.

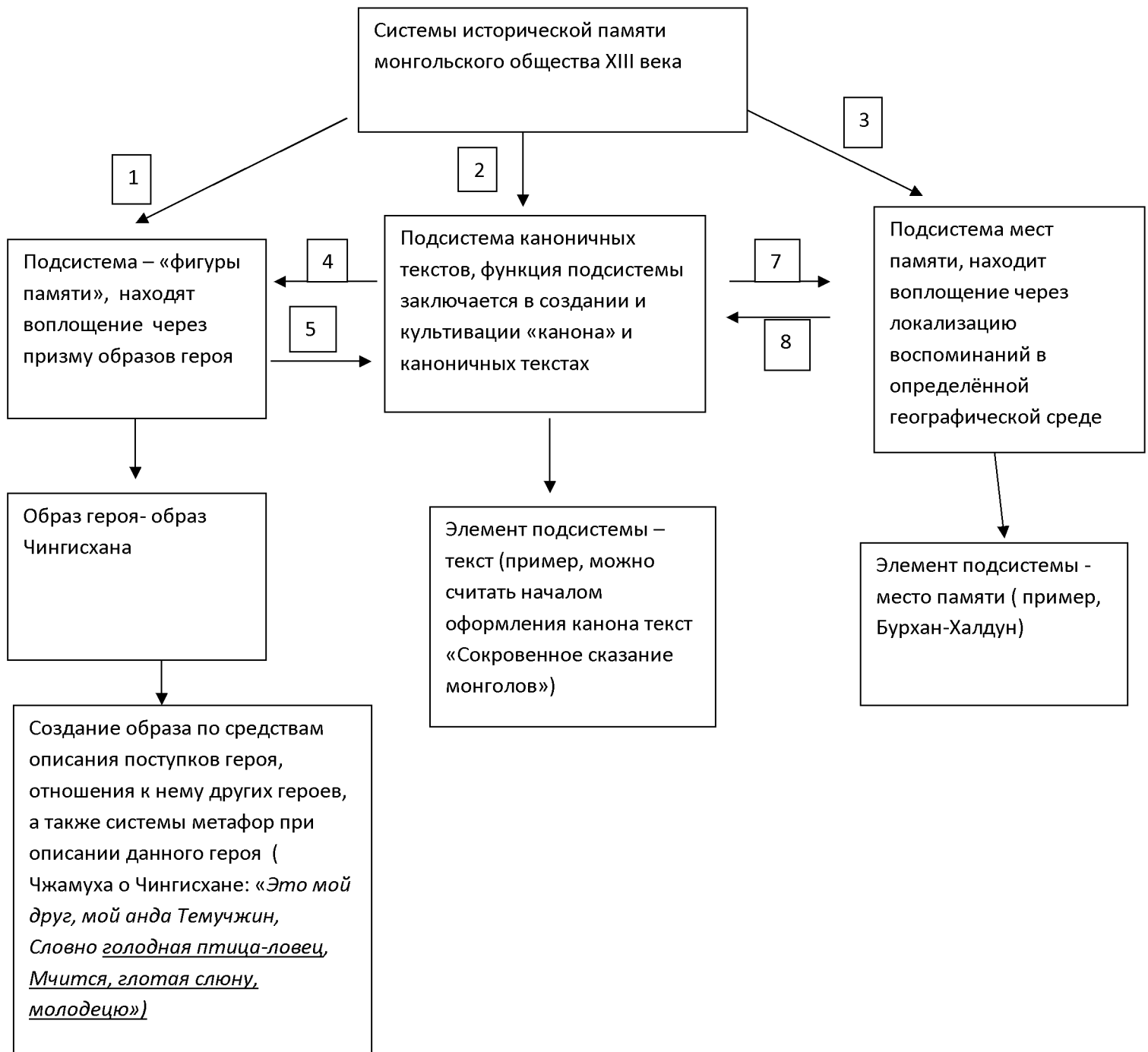
Е) ценностно-моральная – закладывание в исторической памяти моральных норм.

Ж) побудительная – формирование призыва к определённым действиям, исходя из заданных в исторической памяти «точек опоры».

¹ Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. Издание 2-ое переработанное, дополненное и исправленное — СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. — С. 138.

Задание 2.

Каковы подсистемы и элементы данной исторической системы, каково конкретно историческое содержание структуры и функции компонентов? В каких взаимодействиях заключается координация и субординация? Раскройте их конкретно-историческое содержание.

Структура данной системы предполагает разделение общей системы, на несколько подсистем, между которыми существует субординационная связь, так, в нашей системе выделяются три подсистемы:

- Подсистема «фигур памяти»
- Подсистема «каноничных текстов»
- Подсистема «мест памяти»

Между подсистемами можно выявить координационную связь:

1. Субординационная связь между системой исторической памяти и подсистемой «фигурой памяти», поскольку данная подсистема выступает необходимым компонентом в системе исторической памяти. Историческая память базируется на представлении образов деятелей, ставших для общества «фигурами памяти», что показывает наличие субординационной связи между данными понятиями.

2. Субординационная связь между системой исторической памяти и подсистемой каноничных текстов. Система каноничных текстов выступает в роли трансляции основных идей и образов между поколениями в данном обществе, а также является одним из ключевых показателей идентификации общества на стадии письменной когерентности.

3. Субординационная связь между системой исторической памяти и подсистемой мест памяти, наделяющей определённые географические места сакральным смыслом, мемориализация культуры, что является одной из важных частей, составляющую историческую память общества.

4. Координационная связь между подсистемами фигур памяти и каноничных текстов выражается в том, что «фигуры памяти» выступают в качестве образцов в каноничных текстах. Фигура Чингисхана к середине XIII века в монгольском обществе становится «фигурой памяти», в связи с чем образ Чингисхана становится главным в каноничных текстах.

5. Координационная связь между системой каноничных текстов и фигурами памяти. Каноничные тексты строятся на воспроизведении систем фигур памяти, то есть в каноничных текстах наиболее важная часть связана с действиями героя, который для данного традиционного общества становится фигурой памяти. Так, в тексте, положившем начало процессу создания монгольского канона- «Сокровенном сказании монголов», главным героем является Темучин-Чингисхан, в тот момент являвшийся «фигурой памяти». Также упоминаются другие «фигуры памяти» в той или иной степени объединяющие монгольское общество.

6. Координационная связь между местами памяти и фигурами памяти выражена в том, что зачастую, место жизни и события, связанные с «фигурами памяти» наделяются определёнными сакральными смыслами для всей социальной группы. Так, места жизни предков монголов – Бортэ-Чино и Гоа-Марал в монгольском обществе XIII века наделяются особым сакральным символом. Место жизни и упокоение предков – гора Бурхан-халдун становится местом ритуального обращения к Небу, а также местом упокоения знатных монголов².

7. Координационная взаимосвязь между подсистемой каноничных текстов и подсистемой «мест памяти» может быть выражена в том, что в тексте может быть дано описание особых «мест памяти». Описание горы Бурхан-халтун в тексте «Сокровенного сказания монголов» как силы, способной защитить юного Темучина от нападения других племён: *«Жалея одну лишь жизнь свою, на одном-единственном коне, бредя лосиными бродами, отдыхая (городя) в шалаше из ветвей, взобрался я на Халдун. Бурхан-халдуном защищена (как щитом) жизнь моя, подобная (жизни) ласточки. Великий ужас я испытал. Будем же каждое утро поклоняться (ползком*

² Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК.2002. С.7.

взбираясь) ему и каждодневно возносить молитвы. Да разумеют потомки потомков моих!» И сказав так, он обернулся лицом к солнцу, как четки повязал на шею свой пояс, за тесьму повесил на руку шапку свою и, расстегнув (обнажив) свою грудь, девятикратно поклонился солнцу (в сторону солнца) и совершил (дал) кропление и молитву]»³.

8. Координационная взаимосвязь между подсистемой мест памяти и подсистемой «каноничных текстов». Так, написание текстов, ставших каноном, происходило на курултаях⁴, что, в силу специфики кочевого образа жизни и монгольской мир-системы, можно назвать определённым «местом памяти».

Поскольку исследование касается интеллектуальной истории, то взаимодействие между элементами гораздо больше, чем показано в схеме, так создание определённого образа человека в памяти находит отображение в системе каноничных текстов.

Задание 3.

Что можно принять за внешнюю среду этой системы и в чём заключается её взаимодействие с внешней средой? (ориентируйтесь на рис. 5.)

За внешнюю среду системы исторической памяти монгольского общества можно определить социально-культурную систему соседних государств, которые вели оседлый образ жизни, находились на более высокой стадии культурного развития, тем самым можно обозначить:

- Внутри системы – непосредственно все политико-социально-экономические процессы во внутренней Монголии, ставка верховного хана (хронологические рамки исследования включают в себя 40е гг XIII века- правление хана Угэдэя, хана Гуюка и начало правления Мункэ).
- Граница системы – покорённые народы, которые вошли в состав Монгольской империи Чингисхана (пример, уйгурский народ, каро-киданьское ханство, империя Цзинь)
- Внешняя среда – страны, на которые совершались монгольские походы, однако походы не увенчались успехом, или страны, в которых по разным причинам не было монгольских набегов (примером первого является Корея, примером вторых – западноевропейские страны, которые отправляли своих миссионеров в империю Чингисхана- францисканская миссия Иоанна Плато де Карпии 1245 года).

1. Всегда остаются в пределах границы - *завоёванные народы, которым отчасти приходилось принимать монгольскую систему (отдавать подарки Великому Хану, ездить на Курултаи), но которые никогда себя не ассоциировали с монголами. Пример, Русские княжества, Армянские князья.*

2. Всегда остаются внутри системы, никогда не соприкасаясь с её границей- *шаманы или т.н. «люди память», чья деятельность непосредственно касалась служению религии, они создавали память и культурные границы (рамки) и не выходили за рамки данной социальной- мировоззренческой системы. Пример – в тексте «Сокровенного сказания монголов» воле Теб-Тенгри.*

4. Исходят из внешней среды внутрь системы, а затем остаются на её границе – *западноевропейские миссионеры, которые совершали путешествия в Монгольскую*

³ Сокровенное сказание монголов. Параграф 103.

⁴ Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: Время праздников, время казней / Рецензенты: С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. — СПб.: Евразия, 2012/2013. 432с.

империю Чингисхана, а впоследствии оставались в одной из завоёванных стран, например, в Руси;

7. Исходят с границы системы во внешнюю среду и больше никогда не соприкасаются с системой - человек из покорённого народа, который решил сопротивляться монгольскому нашествию через связи с другими странами. Например, князь Даниил Романович Галицкий, который был на границах систем, а после решился на борьбу с татарами, в результате чего вышел из границ системы.

9. Исходят изнутри системы, соприкасаются с внешней средой, затем воз возвращаются во внутреннюю среду системы - баскаки, были из монгольского общества, уезжают в покорённые народы, потом возвращаются в систему.

10. Исходят изнутри системы и остаются на её границе – те, кто из монголов оставался с покорёнными народами (пример, оставался для сбора дани и управления территорией).

11. Исходят с границы системы во внутреннюю среду системы – представители из покорённых народов, которые смогли занять в империи хорошее положение (стать чиновниками, шаманами), например, Елюй Чу-цай – происходил из киданей, образование получил в Китае, при Чингисхане получил преимущества, при Угэде провёл ряд важных реформ.

12. Исходят из внешней среды, а затем остаются во внутренней среде системы, никогда не останавливаясь на её границе – люди с соседних государств, которые по разным причинам смогли проникнуть в монгольскую империю и занять достойное положение.

13. Исходят изнутри системы во внешнюю среду и больше никогда не соприкасаются с системой - изгой общества, предатели, маргиналы общества.

14. Исходят из внешней среды, соприкасаются с внутренней средой системы, затем навсегда покидают систему – путешественники, например, Рашид-ад-Дин.

Задание 4.

Идёт ли речь о разрушении или смене системы, какие противоречия при этом возникали в системе?

Скорее всего, речь идёт не о разрушении системы, а о её трансформации на данном уровне. Так, в системе исторической памяти начинает складываться образ Чингисхана – строителя империи, объединителя монгольских племён. Если на более раннем уровне можно выделить противоречия в образе Чингисхана и оценки его деятельности, то в дальнейшем монгольская элита ведёт сознательную политику «обеления» образа Чингисхана и дальнейшую идеализацию этого образа. Таким образом, система исторической памяти преодолевает противоречия в образах завоевателя и покорителя империи, стремясь к унификации образа. Если бы монгольская историческая память не смогла бы преодолеть принципиальную противоречивость «фигуры памяти» - Чингисхана, то данная система могла бы разрушиться из-за внутренних противоречий. Однако, изучаемая система преодолела данный кризис, в результате чего можно говорить о трансформации системы.